

Барвалёрра-«ветерки» и сэрбэторя — летние женские мифологические персонажи в традиции цыган-кэлдэраров

Кирилл Александрович Кожанов

(Институт славяноведения РАН: Российская Федерация,
119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Александр Васильевич Черных

(Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН:
Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а)

Аннотация. В статье на материале данных, записанных в поселениях цыган-кэлдэраров группы молдовая в России, рассматривается комплекс представлений о женских мифологических персонажах, появляющихся в летнее время. Первым примером таких персонажей выбраны барвалёрра (досл. 'ветерки'), персонифицированные духи-вихри, возникающие в теплое время года, а вторым — сэрбэторя, женские духи, появляющиеся в неделю после Троицы. Обе группы персонажей имеют ряд общих признаков: женский пол, множественность, частотная номинация щей баря 'девушки <на выданье>', потенциальная способность нанести вред человеку. В статье подробно анализируются свойства и функции персонажей, рассматриваются различные ритуалы, запреты и модели поведения, направленные на то, чтобы не рассердить этих духов. Также в статье обсуждаются основные мотивы текстов об этих мифологических персонажах, цитируются былички и комментарии к ним на цыганском и русском языках. Делается вывод, что как барвалёрра, так и сэрбэторя представляют собой один из примеров творческого переосмысления румынского фольклора в рамках традиционной цыганской культуры.

Ключевые слова: цыгане-кэлдэрары, мифология цыган, вихрь, русальная неделя, мифологический персонаж барвалёрра, мифологический персонаж сэрбэторя.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-09-00092 «Цыганские сообщества России: формирование, этнокультурные особенности, взаимодействие с обществом и властью».

Дата поступления статьи: 6 апреля 2020 г.

Дата публикации: 25 ноября 2020 г.

Для цитирования: Кожанов К. А., Черных А. В. Барвалёрра-«ветерки» и сэрбэторя — летние женские мифологические персонажи в традиции цыган-кэлдэраров // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 122–131.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2020.21.4.010>

Данная статья продолжает цикл исследований, посвященных мифологическим персонажам в традиции цыган-кэлдэраров [Черных 2012; Кожанов, Чер-

ных 2016]. В статье на материале устных рассказов рассматриваются женские мифологические персонажи, появляющиеся в летний период: барвалёрра — пер-

сонифицированное природное явление «вихрь», и *сэрбэтóря* — духи русальной недели после праздника Троицы, отмечаемого на 50-й день после Пасхи. Мы подробно разбираем функционирование этих персонажей в цыганской традиции и пробуем поместить их в более широкий региональный контекст. Описание мифологических персонажей следует схеме, предложенной в исследованиях Л. Н. Виноградовой [Виноградова 2000, 60–67].

Кэлдэары — одна из самых многочисленных этнических групп цыган в мире. На территории России цыгане-кэлдэары оказались во второй половине XIX в. в результате миграций с территории Юго-Восточной Европы. До этого на протяжении долгого времени цыгане-кэлдэары контактировали преимущественно с румыноязычной культурой.

Материал для настоящей статьи собирался с 2004 г., но особенно активно в 2017–2019 гг. в нескольких кэлдэарских поселениях на территории России (г. Чудово в Новгородской обл., п. Плеханово в Тульской обл., д. Верхние Осельки в Ленинградской обл., п. Нижние Вязовые в Республике Татарстан, города Пермь, Ижевск и Екатеринбург) на цыганском и русском языках. Данные собирались не только в территориально удаленных друг от друга поселениях, но и от представителей разных кэлдэарских родов — *мигээшти*¹, *сапоррónи*, *дукóни*, *болосóни*, *рувóни* и др. Таким образом обеспечивается репрезентативность данных для кэлдэарского населения России в целом.

Персонифицированные духи-вихри

Духов-вихрей, возникающих в летнее время, называют цыганским словом *барвалёрры*, мн. ч. *барвалёрра* — диминутивным образованием от слова *барвал* ‘ветер’ (другие диалекты цыганского *балвал*). Из-за вредительских свойств таких ветров часто используется эпитет со значением ‘страшный’ — *жюнгалé барваля*, досл. ‘страшные/некрасивые/нехорошие ветры’.

Эти духи проявляются как атмосферное явление в виде кружения и движения воздушных масс, которые поднимают сор, пыль и становятся заметными человеку.

В кэлдэарской традиции вихри воспринимаются как женские персонажи (это, в частности, поддерживается тем, что слово *барвал* женского рода). Кэлдэары, описывая эти вихри, часто называют их *щя́я баря́* ‘взрослые девушки; девушки на выданье’. В ряде рассказов мифологические персонажи-вихри обозначаются сестрами: «<Соб.: Ветер бывает крутится, что у вас говорят?> *Женицины идут, три сестры, барвалёрра*» (Зап. в п. Нижние Вязовые, Республика Татарстан. Соб. А. В. Черных. 2018 г.) [ПМЧ]; «<Соб.: А вот бывает, что идет вихрь, крутится...> *А барвалёрра, ветер называется барвалёрра. Это сёстры, пхя́я сёстры называются, трое сёстр, пхее́рра... Они крутятся... Когда ветер крутится так, они будут крутиться. По полю так ходит...*» (Зап. от Халопи Михая, муж., 1964 г.р., род рувони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПМЧ]. Иногда уточняется количество этих духов — девять или три. При разговоре о таких вихрях обычно используется именно множественное число — *барвалёрра*; о множественности женских персонажей, соотнесенных с вихрем, свидетельствуют также и полевые материалы: «*Да, много их. Это ветер, вы один говорите, а у нас барвалёрра, потому что их много. Понимаете?* <Соб.: Этих женщин много?> *Ветреницы, вот так их много. Вот идешь так, и — раз! — такой ветер, тебя крутил, всё*» (Зап. от Рубины Михай, 1983 г.р., род дэмони, г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПМЧ].

Некоторые кэлдэары считают, что вихри — живые существа. Это представление отражается в историях такого типа: «*Вот один раз между прочим было в Туле, вот по той стороне... такой случай, и девушка взяла нож и бросила. Когда это всё утихло, она берет нож, а там кровь*» (Зап. от Михаила Мунтяна, 1960 г.р., род поррони, п. Плеханово. Соб. Д. И. Вайман, К. А. Кожанов, А. В. Черных. 2018 г.) [ПЭМ].

Вихри возникают на улице в летнее теплое время (особенно в мае и июне) обычно в светлое время суток. Часто отмечается неожиданный, внезапный характер их появления, а также их непродолжительность. Размер таких вихрей может

¹ Буква *г* обозначает особый фрикативный заднеязычный звонкий согласный звук, характерный для кэлдэарского диалекта цыганского языка.

варьироваться, но чаще всего их описывают как небольшие, противопоставляя, например, урагану.

Когда эти вихри крутятся, считается, что таким образом женские духи играют, шалят: «*Vón avén te kxэлэн пэскэ ле манушэса, лэнгэ кадó кхэлэмóс жя́л* (Они приходят играть с людьми, у них это за игру идёт)» (Зап. от Т. Ардатовой, 1950 г.р., род сапоррони, г. Чудово, Новгородская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2019 г.) [ПМК]. В других примерах отмечается, что во время движения вихря они танцуют: «*Вихрь — это девчата веселятся, таниуют*» (Зап. от Замбилы Георгиевны Кулай, 1914 г.р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2005 г.) [ПМЧ].

Нет четкого представления о происхождении этих духов, но однозначно считается, что соприкосновение с вихрями наносит человеку вред. Поэтому при попытке объяснить их природу обычно говорится, что они *на́й девлэскэ* 'не от Бога, не Божьи'.

Объектом действий вихрей может стать любой человек. Обычно в рассказах упоминается, что вихри поднимают человека в воздух. *Барвалёрра* могут поднимать в воздух также разные предметы цыганского обихода — в современных рассказах часто упоминаются перины и подушки, которые раньше цыгане выносили сушиться на улицу. Вихри могут также сорвать косынку с головы женщины.

Если человек попадает в такой вихрь, то он может заболеть, а лицо — обезобразиться, искривиться. «*Кана сы бравáл² бары́, ай крутýлпе, по ману́ш крутýлпе, ай амбóлделте му́й* (Когда ветер сильный, и крутится, на человеке крутится и кривится лицо)» (Зап. от жен., ок. 1960 г.р., п. Плеханово, г. Тула. Соб. Д. И. Вайман, К. А. Кожанов, А. В. Черных. 2018 г.) [ПЭМ]; «*Бандярэ́л о му́й, бандярэ́л ле якхá, насва́вол о ману́ш* (<Вихрь> кривит лицо, кривит глаза, заболевает человек)» (Зап. от Чернявки Михай, 1962 г.р., род мифэешти, замужем за сапоррони, г. Чудово, Новгородская обл. Соб. К. А. Кожанов. 2019 г.) [ПМК]. Использование предметов, попавших в вихрь, может нанести человеку аналогичный вред.

Специальных оберегов от вихрей в традиции цыган-кэлдэраров нет. Уберечься

от влияния вихря можно с помощью отгонных средств, основным примером которых является задабрывающая формула: *тумэ сан мýндри, амé сам жю́нгалé* 'вы красивые, мы уродливые', *ту́ сан мýндро, ай мэ́ жю́нгали́* 'ты красивая, а я уродливая' (в обращении может использоваться и множественное, и единственное число). При произнесении этих слов человек должен присесть на землю. Считается, что при выполнении этих условий вихрь обходит человека стороной, не причиняя никакого вреда. Задабрывающий характер формулы хорошо осознаётся носителями: «*Те на рры́йл ле о ману́ш, май миштó те кэрэл о ману́ш пе лэнги, те лэвудýл ле лэн, ай те на́ лэвудýл пе пэс* (Чтобы не злить их, лучше делать по их, хвалить их, а не себя)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК]. Обидчивость этих духов, необходимость их задабривать, хвалить их красоте связывается с тем, что они являются девушками на выданье: «*Э лумя́ пхенéл кэ вóн щя́я баря́ ле, анда ко́дя пхенéл лэнгэ о ману́ш, кэ вóн мýндри ле ай о наро́до жю́нгало́, э лумя́, кáсте на амíнне кай лумя́* (Люди говорят, что они девушки на выданье, поэтому говорят им, что они красивые, а <другие> люди страшные, чтобы не приставали к людям)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК].

Если человек все же попадает в такой вихрь, совершаются разные обрядовые действия, направленные на снятие болезни: «*Дикхля́ наро́до кэ вáздел э барва́л кодо́ла глатá или кодо́ле манушэс, ай тиденне ле жювля́ нума, ай начина́йн рроманэс те дилаба́н, те кхэлэн, те дивини́н, те ррудин...* <Соб.: Ай со пхенен?> *Разно вóрби. Са́ко жювли́ пхенéл пэско́ дива́но. са́р абы́чно, са́р ррудýлпе о ману́ш нума кэ дилабандóй <...> кáсте лéппе ко́до насвалимóс ла барваля́ко, те жя́лтар пе барва́л, ай те на́ щя́л анде ману́ш, те на́ щя́л анде гáлта* (Увидели люди, что поднимает ветер этого ребенка или этого человека, и собираются женщины только, и начинают по-цыгански петь, танцевать, говорить, желать... <Соб.: А что они говорят?> Разные слова. Каждая женщина свое говорит, как обычно, как молится человек, только напевая...<...>, чтобы ушла эта ветряная болезнь, ушла на ветер и не вошла в человека, не вошла

в ребенка)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК].

В цыганском поселении в Туле нами был записан рассказ об особом обряде для лечения ребенка: «*Делают огонь, и берут вот этот вот, ну примерно от сирени ветки берут и огонь делают, и вот этого бьют, мальчика или девочка, что там, ребенка*». Иными словами, ребенок прыгает через огонь, а старые женщины бьют его ветками сирени или березы. Варианты ритуала с огнем при ситуациях, когда взрослого или ребенка «приподнимал» ветер, фиксировались и от других информаторов: «*Когда вот детей поднимает или человека с ног, бывает же, что на какие-то сантиметры. Так бывает, что от сильного ветра он чувствует, что отлетит, еще маленько — и взлетит. Он тоже должен, когда идет домой, прыгнуть через огонь. И детей у нас через огонь кидают вот так, чтоб прошли по огню. Когда их ветер роняет и поднимает маленько. Да, вот ветер остановился, человек пришел, сказал: “Был ветер сильный, меня чуть не подняло”. Хоть спичку бери зажигай и проходи по ней. Считается всё равно что человек прошел через огонь. Или в кастрюле маленько сделают, и прыгает ребенок — заставляют его, переходит. И так три раза*» (Зап. от З. Г. Кулай, см. выше) [ПМЧ]. Если ритуал не совершен вовремя, болезнь может остаться в человеке навсегда: «*Чү дине стрáзом андо гóр, кэ катар э барвáл, жи аканá насвалé ле. чї личисардé ле, жи аканá лэнгэ муя бангэ* (Не догадались сразу, что от ветра, до сих пор они больные, не вылечили их, до сих пор их лица кривые)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК].

Если в вихрь попала какая-то вещь, существует несколько возможностей дальнейших действий. Чаще всего такую вещь окуривают ладаном: «*Тэмья тхóнас, кáшит колéстар кóмбо дикхля́н, дéна[h] я́г, тхóна[h] анде бáночка, ай а́нколíнас кодя пéрина, тэмэ́йнас ла, ай ату́нчи... на́кхэл э вря́мя, ай ату́нчи совéл э лу́мя анде ла́те* (Ладан клали, дерево такое, сучок, ты видел, поджигали, клали в баночку, и обходили вокруг этой перины, окуривали ее, а потом... проходит время, и потом спят в ней <в перине>)» (Зап. от Т. Ардатыевой, см. выше) [ПМК]. По другим рассказам, такую вещь окропляли святой водой: «*Женщины делали так, берут иконку*

и туда воду, в стакан или в ведро. И делают вокруг этого подушки или перины с водой, брызгают ее, чтобы всё хорошо было» (Зап. в г. Екатеринбурге. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПМЧ]. Иногда такой вещью переставали пользоваться вообще, выбрасывали или сжигали. Интересно, что, несмотря на общий запрет на сжигание женских платков, который существует в кэлдэрарской традиции, платок, попавший в вихрь, все же могли сжечь.

В качестве характерных нарративов приведем рассказы, записанные у кэлдэраров: «*Солнце печет, и все вот эти подушки, перины на солнце... И знаешь, когда вот ясная погода, и вот это началось, и подняло одну перину, квадратную, ... и подняла вверх, мы вот так замечали в небо, маленькое, она чуть-чуть еще, и уходит, все, весь народ смотрит туда, потом уже опять ясно, как будто и не было ничего, и вот эта потихонечку-потихонечку опускается, вес-то у него, как говорится, перышка, а всё равно падает. И упала она как раз на высоковольтную линию, вот так прям на половину. Каким-то образом мужики сняли ее оттуда, ну рейки там да палки соединяли, там наращивали, и что значит ее бабушка сделала. Вот эту ладан взяла и обходила так, вот дым вот этот, тэмья́, тэмья́, и потом взяла и сожгла ее после*» (Зап. от М. Мунтяна, см. выше) [ПЭМ]; «*Мы когда в Барнауле жили, у нас там семей пятьдесят было. И обычно летом кидают все свои перины, свои подушки, всё свое это хозяйство выбрасывают на улицу — на тепло, на траву. Там еще что-нибудь подстеливают и кладут. И поднялся ураган. И поднял перину. Он ее так поднял, что она в небе вот такой малюсенькой казалась, а она была два на три, а так высоко, что ее вот такой ее видели маленькой. И только через четыре <часа>, на пятом часу они нашли ее. Так она спустилась, спустилась, ее еле нашли. Принесли ее. Эта бабка взяла собрала и подошла ее, потому что в ней нельзя уже было спать, нельзя было ее уже держать. Да, она уже нехорошая была. Ветер поднял ее — всё*» (Зап. от З. Г. Кулай, см. выше) [ПМЧ].

В целом истории о вихрях чаще всего рассказываются в прошедшем времени, часто подчеркивается, что раньше таких случаев было гораздо больше. При этом нередко в первом лице. Приведем пример:

«Авиляса[h] барвал. Ай мѣ тходѣм аврѣ те шутѣн ле... Май англал пѣрини тхасас. Щютя́м ле пѣрини, ле ишранда́ аврѣ. ай вазля́ э пѣрина. ай тэ спасайв э пѣрина, хутилѣм, кады́ я вазля́ ма кудя́ э пѣрина мѣтра палтарá ката э пхув. да́ба астарде́ ма. <Соб.: Ай со кэрде?> Кхэлде́, дилабаде́, ле рромня́ цырде́ пѣрина телѣ. кхэлде́, дилабаде́, нармально́, чи́ насвайлем, кхánч (Появился вихрь. А я положила на улице сушиться... Раньше перины мы клали, положили перины, подушки на улице. И подняло перину, и чтобы спасти эту перину, я прыгнула, так и подняло меня вместе с периной метра полтора от земли. Еле схватили меня. <Соб.: И что сделали?> Потанцевали, попели, цыганки потянули перину вниз. Потанцевали, попели, нормально, я не заболела, ничего)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК].

Само явление вихря (цыг. *барвалёрры*) в традиции цыган-кэлдэраров не описывалось (феномен вихрей кратко обсуждается в статье [Черных, Кожанов 2018, 375]), хотя имеется авторский рассказ И. Деметера (1879–1969, род петрэшти, кэлдэрары-«вунгрика»), опубликованный в сборнике [Деметер, Деметер 1981, 180–185]. В этом рассказе вихрь играет важную роль в завязке сюжета, унося цыган на небо. Интересно, что в рассказе вихрь злится на цыган после того, как они неправильно его усмиряют, произнося: «*ту насул, аме шукар*» ‘ты плохой, а мы красивые’; об этом см. также примечание 71 [Там же, 240–241].

СЭРБЭТО́РЯ — ДУХИ ПЕРИОДА ПОСЛЕ ТРОИЦЫ

Женские духи, вызывающие вихри, интересно сравнить с другими женскими мифологическими персонажами, которые появляются в период после календарного праздника Троицы (кэлд. *Ррусáли*³ или сейчас чаще *Трои́цы*) и носят название *сэрбэто́ря*⁴. Этим же словом иногда

могут называть сам праздник Троицы или девятидневный период после праздника Троицы. При разговоре о *сэрбэто́ря* часто возникает слово *фуду́ля* ‘чванство; заносчивость’⁵, иногда в качестве эпитета для *сэрбэто́ря* употребляется выражение *фуду́ля ле милáскэ* ‘заносчивость лета’.

У *сэрбэто́ря* нет никакого ясного облика, обычно они никак не проявляются видимым образом. Подобно женским духам, вызывающим вихри, *сэрбэто́ря* воспринимаются как множественная сущность, их также часто называют *щѣя́ баря́* ‘девушки <на выданье>’. В рассказах о *сэрбэто́ря* в пермском таборе женские мифологические персонажи также предстают в виде трех сестер, при этом в некоторых рассказах они называются конкретными именами: «*Троица — это три девчата: Мария, Анна и Параскева, это дети Петра, мать у них Наталья, потом празднуют день этих девчат*» (Зап. от З. Г. Кулай, см. выше) [ПМК]; «*Троица подходит, все мы вставляем в доме березку, всякое дерево, вот эти ветки, наряжаем, в двери вставляем, в окна ставится вот это всё. Вставляют себе столик, пьянки нельзя делать, и в каждой семье говорят себе, что три сестры, Надя, Вера и Люба, мы обращаемся к ним, чтобы они делали добро, чтобы простили, прощали, чтобы не держали зла, не обижались. Просим прощения. <...> Будьте осторожны, чтобы на эти 9 дней ничего плохого не произошло, эти три сестры на землю приходят: кто-то нравится — они добро несут, кто-то не нравится — они могут что-то натворить*» (Зап. от Марицы Додовны Буцо, 1966 г.р., г. Пермь. Соб. А. В. Черных. 2017 г.) [ПМК].

Появление *сэрбэто́ря* связано с определенными календарными периодами. Некоторые носители уточняют, что *сэрбэто́ря* приходят два раза в год — летом в течение 9 дней после Троицы и зимой в течение 3 дней перед Масленицей.

³ От рум. *Rusálie* ‘праздник Троицы’. В сборнике [Деметер, Деметер 1990, 134] только во мн. ч.: *Ррусáля* ‘Троицын день’.

⁴ От рум. *sărbătoáre*, мн. ч. *sărbătóri* ‘праздник’. В том же издании у слова *сэрбэто́ри* дано только ‘праздник’ [Там же, 134]. В некоторых поселениях, например в Перми, слово *сэрбэто́ря* используется для обозначения самого праздника Троицы. Во всех записанных нами текстах это слово произносилось как *сырбуто́ря*, хотя, скорее всего, вариант *сэрбэто́ря* (точно передающий румынский источник), по крайней мере, у некоторых носителей тоже существует. В данном тексте мы используем вариант написания *сэрбэто́ря* как основной для номинации персонажей, но при цитировании устных текстов указываем вариант произношения.

⁵ Ср.: *фэдúло* ‘заносчивый’ [Там же, 159], из рум. *fidúl* ‘тщеславный’.

Большинство цыган-кэлдэраров знают и соблюдают только летние *сэрбэтора*. Считается, что в этот период «*кал дешудуй чásуря десэ щéнне ле сырбуторя, ай на инья дес кал дешудуй десэ вон жянтар* (в двенадцать часов дня заходят сэрбэтора, и через девять дней в двенадцать дня они уходят)» (Зап. от Бориса Мунтяна, ок. 1960 г.р., род поррони, п. Плеханово. Соб. Д. И. Вайман, К. А. Кожанов, А. В. Черных. 2018 г.) [ПЭМ]. Этот период сопровождается рядом запретов: женщинам запрещено стирать, шить, а мужчинам работать молотком (традиционное мужское занятие цыган-кэлдэраров): «*на́й воя́ те кэрэ́лпе за́ли, те на́ халавэл о ману́ш, те на́ кэрэл буту́ колáтар, ле му́ри те на́ марэ́н, те на́ чéкуин, ай ле жювля́ те на́ кэрэн за́ли* (нельзя делать мыльную воду, мыть, делать работу такого рода, мужчинам <нельзя> бить, работать молотком, а женщинам — делать мыльную воду)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК]. Для женщин также существует запрет в этот период краситься, пользоваться пудрой. Сейчас запрет на работу распространяется обычно только на женщин. Раньше запрет строго исполнялся все девять дней после Троицы, сейчас иногда могут что-то постирать днем, но строго соблюдают запрет в темное время суток — «*кана перэл э рят*». При нарушении запрета надо попросить прощения и, например, закрепить веточку полыни в волосах.

Духи *сэрбэтора* никак не проявляются видимым образом, но считается, что они могут наказать за нарушение запрета. Интересно, что наказание, так же как и в случае с *барвалёрра*, связано с искривлением лица: «*Борёрра́ тэрнёрра́, чий жя́нен, чий патя́нне, ай кэрэн ко́дя́ нарушэ́ния, ай бандэ́н лэнгэ́ муя́, кэрдёл лэнца́ ниправильно́. Бару́ дэла́* (Молодые невестки не знают, не верят и делают это нарушение, и кривятся их лица, происходит с ними что-то нехорошее. Страшное дело)» (Зап. от Т. Ардатыевой, см. выше) [ПМК].

Мотив красоты и обидчивости женских духов проявляется также в объяснении запрета на стирку. Считается, что запрет на мыльную воду связан с тем, что нельзя быть красивее, чем пришедшие *сырбуторя*: «*Вон те авэн му́ндри, ай те на́ кэрэл о ману́ш сапу́й, те на́ кэрэл за́ля о ману́ш, те на́ авел май му́ндро лёндар*

(Они должны быть красивыми, и человек не должен делать мыло, человек не должен делать мыльную воду, чтобы не быть красивее их)» (Зап. от Б. Мунтяна, см. выше) [ПЭМ]. Запрет на то, чтобы быть красивее *сырбуторя*, объясняется тем, что именно они, девушки на выданье, — самые красивые: «*Май му́ндро ката щей́ баря́ сы ва́ри ко́н? Э́та щей́ бару́, вóй мэритиса́йли, вóй, ужэ́ чий май трубу́л ла ко́дó му́ндримóс, ко́дó шукаримóс, ай вóй щей́ бару́, шука́р, му́ндро ла* (Есть ли кто-нибудь красивее взрослых девушек? Вот взрослая девушка, она вышла замуж, уже больше не нужна ей эта красота, эта пригожесть, а она взрослая девушка, красивая, пригожая)» (Зап. от Б. Мунтяна, см. выше) [ПЭМ]. Для нарушивших запрет регламентирован порядок действий: «*Пхирэ́н кал пхурёрра́ лэнца́, пхирэ́н кал кхангэрёрра́ лэнца́, лён пё́нкэ́ ертимóс, лён бирё́ски, драбарэ́н лэнгэ́, дилаба́н лэнгэ́* (Ходят с ними <с девушками, нарушившими запрет> к бабушкам, ходят с ними в церкви, просят прощения, берут березки, гадают им, поют им)» (Зап. от Т. Ардатыевой, см. выше) [ПМК]. При совершении конкретного ритуала ломают ветки (обычно березовые), собираются старые женщины, поют для этой девушки, молятся за нее, бьют по голове «*те ерти́л ла о дёл, кэ́ тэрнёрры́ ла, дилёрры́ ла, атха́дили* (чтобы простил ее Бог, ведь она молоденькая, глупенькая, совершила ошибку)» (Зап. от Т. Ардатыевой, см. выше) [ПМК].

Важно отметить, что обязательным элементом убранства дома на Троицу являются березовые ветки: «*Пхера́[h] о кхэр бирё́ски, пхера́[h] о по́ло чяр, кэра́[h] андо кхэр взи́, мэндрия́, вóздухо́, кэ́ трóицы, плачя́л ле* (Наполняем дом березками, покрываем пол травой, делаем в доме лес, красоту, воздух, потому что Троицам это нравится)» (Зап. от Т. Ардатыевой, см. выше) [ПМК]. Согласно другим пояснениям, у березовых веток есть и охранная функция: «*Бирё́ска тхо́лпе андо кхэр, прóсто никэрэл о кхэр, ай ара́кхэл лес ката са́ насулимáта* (Березка ставится в доме, просто держит дом и охраняет его от всех невзгод)» (Зап. от Ч. Михай, см. выше) [ПМК]. В период же прихода *сэрбэтора* в доме часто кладут полынь (цыг. *пели́но*). Некоторые женщины закрепляют веточку полыни в волосах. Необходимость полыни иногда объясняется тем,

что «он же горький, он же некрасивый»⁶ (Зап. от Б. Мунтяна, см. выше) [ПЭМ].

Многие отмечают сходства между вихрями и *сэрбэтора* и предполагают тождество этих явлений. Такое тождество *сэрбэтора* и *барвалёрра* подтверждается и некоторыми устойчивыми выражениями: «Кана сы бравал, ай анколилле по мануши, ай бандёл о муй, бандёл, э якх бандёл, о муй бандёл, ай пхенён: ле сырбуторя бандярдё лес (Когда есть ветер, и крутится по человеку, и кривится лицо, кривится, глаз кривится, лицо кривится, и говорят: сэрбэтора его скривили)»; «Армая сы дажэ: те бандярдэн лес сырбуторя (Есть даже проклятье: чтоб его сэрбэтора скривили)» (Зап. от жен., ок. 1960 г.р., п. Плеханов. Соб. Д.И. Вайман, К.А. Кожанов, А.В. Черных. 2018 г.) [ПЭМ]. Впрочем, довольно многие носители утверждают, что *барвалёрра* и *сэрбэтора* разные, не связанные между собой явления.

ЦЫГАНСКИЕ ЖЕНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В АРЕАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Представления цыган-кэлдэрахов о вихрях находят много параллелей в румынской и славянской традиционной культуре. Представления о вихре как потенциально опасном природном явлении хорошо описаны для славянской традиции; см., например, обзорную статью [Левкиевская 1995]. Тем не менее персонифицированность и женское начало, присущие этому явлению у цыган-кэдэрахов, сближает *барвалёрра* с румынскими *вынтоасе* (рум. *vântoáse*) — женскими духами, вызывающими вихри и сильные ветры, см.: [Ghinoiu 2013, 303–304]. У многих народов это явление персонифицировано и соотносится с мифологическими персонажами, лесными духами, свадьбой духов и мифологических персонажей [Попова, Черных 2003, 281–288; Тулвинские татары 2004, 367; Голева 2015, 26].

Обряды, связанные с кэлдэраховскими *сэрбэтора*, напрямую соотносятся с русальной неделей, известной и в славянской, и в романской традициях; обзор русальных обрядов на русском языке см.: [Златковская 1978, 51–54]. В румынской традиции разные запреты в русальную

неделю направлены на то, чтобы не обидеть и не рассердить отрицательных женских духов, известных под разными именами — *русали*, *целе*, *фрумоасэ* (рум. *rusáli*, *iéle*, *frumoáse*) и др., см.: [Ghinoiu 2003, 326–327]; подробнее о них см., например, статьи в румынском мифологическом словаре [Ghinoiu 2013]. Интересно, что в румынской традиции духи русальной недели ассоциируются с русалками и водой. С этим связаны запреты на купание и вообще разные занятия с водой. С румынской традицией совпадает также число духов, которые обычно упоминают цыгане-кэлдэрахов, — три или девять [Ghinoiu 2003, 326].

Несмотря на очевидную близость женских летних духов в кэлдэраховской традиции с румынским фольклором, наблюдается ряд отличий. В румынском фольклоре вред, который могут причинить эти духи, связан с нейропсихологической сферой, в то время как в цыганской традиции болезни обычно связаны именно с искажением лица, т.е. в некотором смысле потерей красоты. Похожее переосмысление функций произошло в цыганской традиции и с полынью: полынь упоминается как важный элемент русальных обрядов для румын (молдаван), ср.: [Златковская 1978, 52], но если в румынской традиции полынь используется как лечебная трава для приготовления разного рода отваров, то в современной кэлдэраховской традиции функциональная нагруженность этой травы оказывается связанной с идеей «некрасивого, неприятного». Наконец, сам обряд лечения тех, кто оказался подвержен вредоносному действию женских духов, с пением и танцами в некоторой степени напоминает румынскую традицию русальных дружин — калушаров или русалий — путешествующих сообществ мужчин, которые в русальную неделю после Троицы с помощью обрядовых танцев лечили заболевших «русальной» болезнью, ср.: [Ghinoiu 2003, 338–346]. В цыганской традиции лечебная функция передана пожилым женщинам, видимо, потому, что в цыганском обществе именно они обычно выполняют эту роль в других ситуациях.

⁶ Ошибочное употребление мужского рода в русском языке — влияние цыганского языка, в котором слово мужского рода.

В целом оба комплекса женских мифологических персонажей у цыган-кэлдэраров имеют параллели в румынской и славянской традициях, хотя, скорее всего, непосредственное влияние на фольклор кэлдэраров оказали именно румынские представления о мифологических персонажах. Однако внутри цыганской традиции женские

мифологические персонажи переосмысливаются через понятие «девушек на выданье», которые злятся на то, что кто-то может выглядеть лучше их. Таким образом, как *барвалёрра*, так и *сэрбэтора* представляют собой еще один пример творческого переосмысления румынского фольклора в рамках традиционной цыганской культуры.

Источники и материалы

ПМК — Полевые материалы К. А. Кожанова.
ПМЧ — Полевые материалы А. В. Черных.
ПЭМ — Полевые экспедиционные материалы, собранные Д. И. Вайманом, К. А. Кожановым и А. В. Черных.

Исследования

Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000.

Голева 2015 — *Голева Т. Г.* Метеорологическая магия у коми-пермяков. Оказиональные приемы воздействия на погоду // *Вестник Пермского университета. Сер. История.* 2015. № 4 (31). С. 19–30.

Деметер, Деметер 1981 — *Деметер Р. С., Деметер П. С.* Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей. М.: Гл. ред. вост. лит., 1981.

Златковская 1978 — *Златковская Т. Д.* К проблеме античного наследия у южных славян и восточных романцев // *Советская этнография.* 1978. № 3. С. 47–58.

Кожанов, Черных 2016 — *Кожанов К. А., Черных А. В.* Мифологические персонажи цыган-кэлдэраров: «мамёрры» // *Традиционная культура.* 2016. № 4 (64). С. 135–146.

Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Вихрь // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 1 / Под общ. ред. Н. И. Толстого.* М.: Междунар. отношения, 1995. С. 379–382.

Попова, Черных 2003 — *Попова Е. В., Черных А. В.* Представления о природных явлениях в мировоззрении куединских удмуртов // *Этнос, культура, человек: Матер. Междунар. науч. конф. Ижевск: АНК, 2003. С. 281–288.*

Тулвинские татары 2004 — *Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты / А. В. Черных, Л. И. Урстемирова, А. А. Плюхин и др.* Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004.

Черных 2012 — *Черных А. В.* Комара — хозяйка золота и хранительница кладов в традиционной культуре и фольклоре цыган-кэлдэраров // *Традиционная культура.* 2012. № 3 (47). С. 120–128.

Черных, Кожанов 2018 — *Черных А. В., Кожанов К. А.* Религиозно-мифологические представления // *Цыгане / Отв. ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных.* М.: Наука, 2018.

Ghinoiu 2003 — *Ghinoiu I.* Sărbători și obiceiuri românești. București: Elion, 2003.

Ghinoiu 2013 — *Ghinoiu I.* Mitologie română dicționar. București: Univers Enciclopedic Gold, 2013.

© К. А. Кожанов, А. В. Черных, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожанов К. А. <https://orcid.org/0000-0003-3852-6617>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: + 7 (495) 938-17-80; e-mail: kozhanov.kirill@gmail.com

Черных А. В. <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН: Российская Федерация, 614090, г. Пермь, ул. Ленина, д. 13а; тел.: +7 (3422) 212-70-19; e-mail: atschernych@yandex.ru

Barvalořá (“Light Winds”) and Sərbătóřa — Summer Female Mythological Characters in the Tradition of the Kelderari Roma

Kirill A. Kozhanov

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences:
32a, Leninskii av., Moscow, 119991, Russian Federation)

Alexandr V. Chernykh

(Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences:
13a, Lenin str., Perm, 614090, Russian Federation)

Summary. This article is based on material collected among the Kelderari Roma of the Moldovaya group in Russia. It describes a cluster of beliefs about mythological female characters appearing in summertime. The first example of such figures is the Barvalořá (lit. ‘light winds’), personal spirits appearing as whirlwinds in the summer, and the second one is the Sərbătóřa, female spirits that appear in the week after Pentecost. Both groups of characters share common features: they are female, multiple, often referred to as *šejá bará* (lit. ‘big girls,’ i.e. ‘nubile’), and potentially able to harm people. The article analyzes the qualities and functions of these mythological characters, and deals with the various rituals, taboos and patterns of behavior whose aim is not to make these figures angry. The article also discusses the main motifs in texts about them, quoting tales and comments about them in the Romani and Russian languages. The article concludes that both Barvalořá and Sərbătóřa represent examples of the creative reinterpretation of Romanian folklore within the framework of traditional Romani culture.

Key words: Kelderari Roma (Gypsy), Romani mythology, the mythological character Barvalořá, the mythological character Sərbătóřa.

Acknowledgements. The research was financially supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20–09–00092, “Roma Communities in Russia: Formation, Ethno-Cultural Features, Interaction with Society and Government.”

Received: April 6, 2020.

Date of publication: November 25, 2020.

For citation: Kozhanov K. A., Chernykh A. V. Barvalořá (“Light Winds”) and Sərbătóřa — Summer Female Mythological Characters in the Tradition of the Kelderari Roma. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 122–131. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.010>

References

Chernykh A. V. (2012) Komara — khozuyaika zolota i khranitel'nitsa kladov v traditsionnoi kul'ture i fol'klore tsygan-kelderarov [Komara — Mistress of Gold and Keeper of Treasures in the Traditional Culture and Folklore of the Kelderari Roma]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2012. No. 3 (47). Pp. 120–128. In Russian.

Chernykh A. V., Kozhanov K. A. (2018) Religiozno-mifologicheskie predstavleniya [Religious and Mythological Views]. In: Tsygane [The Roma]. Ed. by N. G. Demeter, A. V. Chernykh. Moscow: Nauka. In Russian.

Chernykh A. V., Urstemirova L. I., Plyukhin A. A. et al. (ed.) (2004) Tulvinskie tatory i bashkiry: etnograficheskie ocherki i teksty [The Tulva Tatars and Bashkirs: Ethnographic Essays and Texts]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Demeter R. S., Demeter P. S. (1981) Obraztsy fol'klora tsygan-kelderarei [Samples of Folklore of the Kelderari Roma]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. In Russian.

Ghinoiu I. (2003) Sărbători și obiceiuri românești [Romani Holidays and Customs]. Bucharest: Elion. In Romanian.

Ghinoiu I. (2013) Mitologie română dicționar [Romani Mythological Dictionary]. Bucharest: Univers Enciclopedic Gold. In Romanian.

Goleva T. G. (2015) Meteorologicheskaya magiya u komi-permyakov. Okkazional'nye priemy vozdeistviya na pogodu [Meteorological Magic of the Komi-Permyaks. Techniques for Influencing the Weather]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Perm University Herald: History]. 2015. No. 4 (31). Pp. 19–30. In Russian.

Kozhanov K. A., Chernykh A. V. (2016) Mifologicheskie personazhi tsygan-kelderarov: “mamerri” [Mythological Characters of the Kelderari Roma: “Mamerry”]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2016. No. 4 (64). Pp. 135–146. In Russian.

Levkievskaya E. E. (1995) Vikhr' [A Vortex]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskii slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoi. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 379–382. In Russian.

Popova E. V., Chernykh A. V. (2003) Predstavleniya o prirodnykh yavleniyakh v mirovozzrenii kuedinskikh udmurtov [Views About Natural Phenomena in the Worldview of the Kueda Udmurts]. In: Etnos, kul'tura, chelovek [Ethnos, Culture, Individual]. Mater. of the Intern. Schol. Conf. Izhevsk: ANK. Pp. 281–288. In Russian.

Vinogradova L. N. (2000) Narodnaya demonologiya i miforitual'naya traditsiya slavyan [Folk

Demonology and the Mythological Tradition of the Slavs]. Moscow: Indrik. In Russian.

Zlatkovskaya T. D. (1978) K probleme antichnogo nasledstva u yuzhnykh slavyan i vostochnykh romantsev [On the Problem of Ancient Inheritance Among the Southern Slavs and Eastern Roma]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1978. No. 3. Pp. 47–58. In Russian.

© K. A. Kozhanov, A. V. Chernykh, 2020

ABOUT THE AUTHORS

Kirill A. Kozhanov <https://orcid.org/0000-0003-3852-6617>

E-mail: kozhanov.kirill@gmail.com

Tel.: + 7 (495) 938-17-80

32a, Leninskii av., Moscow, 119991, Russian Federation

PhD in Philology, Researcher, Department of Typology and Comparative Linguistics, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

Alexandr V. Chernykh <https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>

E-mail: atschernych@yandex.ru

Tel.: +7 (3422) 212-70-19

13a, Lenin str., Perm, 614090, Russian Federation

DSc in History, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Ethnological Research Sector, Department of History, Archaeology and Ethnography, Perm Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)